

РЕФЕРАТ

**НА ТЕМУ:
«ВТОРАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА АНГЛИЙСКОЙ
БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И КАЗНЬ КОРОЛЯ».**

2008.

В связи с угрозой нового мятежа «кавалеров» опять установился временный союз индепендентов и левеллеров. Парламент постановил прекратить всякие сношения с королем. Принятый им билль назывался «Никаких обращений». Правда, прошло совсем немного времени, и парламент отменил этот билль и даже принял решение о возобновлении переговоров с королем.

Членов парламента можно было понять. Обстановка в стране была очень напряженной. Роялисты, собрав вооруженную толпу, пытались силой освободить Карла из заточения на острове Уайт. 27 марта, в годовщину воцарения короля, они открыто пили в Лондоне за его здоровье, а 9 апреля вооруженная мушкетами, дубинками, пиками толпа заполнила улицы вокруг Уайтхолла и кричала: «Да здравствует король Карл!»

Против вооруженной толпы была брошена боевая кавалерия, но этим проблема не была решена, поскольку бунты начали происходить по всей стране.

Тревожное положение сложилось в армии. В апреле в Южном Уэльсе взбунтовались отряды полковника Логарна, которые под королевским знаменем направились к Пемброкскому замку.

2 мая к самой границе с Англией подвели свои войска шотландцы. Слухи, что король поддерживает связь с шотландцами, оказались не беспочвенными. Еще в декабре между ними и королем Карлом был заключен договор, согласно которому король обязывался установить в Англии на три года пресвитерианское церковное устройство, а также делал множество уступок шотландцам. Взамен шотландские лорды обещали Карлу возвратить ему с помощью своего оружия трон. Текст договора, завернутый в свинец, был закопан в саду.

Кромвель понимал, что завоевания революции, да и судьба Англии висят на волоске, и в конце апреля он покинул Лондон и отправился в ставку армии — в Виндзор. Там, на совещании руководителей армии, в апреле 1648 г. с участием «агитаторов» было принято историческое решение: «Карл

Стюарт, человек, запятнанный кровью, должен быть призван к ответу за пролитую им кровь и за тягчайшие преступления против дела божьего и этой бедной нации»

Таким образом, судьба короля была решена. Он был официально признан преступником, как этого давно уже требовали левеллеры.

5 мая Совет армии постановил, что «ни этот король, и никто из его потомков не будут королями в Англии».

Весной 1648 г. началась вторая гражданская война. Военные действия развернулись в трех изолированных районах: на Юго-Востоке, на Западе (включая Уэльс) и на Севере. Парламентская армия, возглавляемая Кромвелем, подавила мятеж пресвитериан на Юго-Востоке и мятеж реакционного джентри на Западе.

Победы доставались нелегко. Так, например, осада одного только замка Пемброк, заложенного еще во времена норманнского завоевания, продолжалась два месяца. Замок был построен на узком мысу, глубоко выступающем в море. От суши его отделял глубокий ров. Ширина стен равнялась 20 футам. Защищали его около трехсот бывших солдат парламента во главе с Пойером и Логарном, которые знали, что в случае падения замка на милость со стороны армии или же, если до этого дойдет дело, парламента, им рассчитывать не приходится.

Осада затягивалась. Больше всего осаждающим мешало то, что замок снабжался пресной водой, которая шла из города по трубе. К тому же где-то далеко отстал обоз с тяжелыми пушками.

Поговаривали, что там, в замке, уже едят коней, но положение отрядов Кромвеля было не намного лучшим. Жители из окрестных селений приносили один лишь хлеб, да и то по очень высокой цене.

Тяжелая артиллерия пришла 4 июля. А тут еще появился неизвестный, который назвал себя Эдмундсом, и сообщил, что он знает, где проходит труба с пресной водой для крепости. В указанном месте она действительно оказалась, и ее тут же перекрыли.

10 июля Кромвель отправил командиру гарнизона ультиматум: «Без лишних угроз я должен сказать вам, что, если мое предложение будет отклонено и тем самым несчастье и гибель обрушатся на бедных солдат и ваших людей, я буду знать, с кого взыскать за кровь, которая при этом прольется...».

На следующий день над замком поднялся белый флаг.

А вскоре армия Кромвеля направилась на Север против шотландцев.

В то время как 20-тысячная шотландская армия Гамильтона продвигалась через Ланкашир на юг, Кромвель повернул на запад и неожиданно оказался на ее фланге. Несмотря на то, что у него под ружьем было только 8,6 тыс. человек, 17 августа 1648 г. он под прикрытием густого тумана атаковал колонну шотландцев, которая растянулась на марше от Уигана до Престона. Поражение шотландцев было катастрофическим. Десять тысяч оказались в плену, а остальные бежали на Север.

Побежденный Гамильтон, отступая, еще надеялся пересечь Мереей у Уоррингтона и соединиться с роялистами в Северном Уэльсе. Однако Кромвель преследовал его буквально по пятам. 19 августа в трех милях от Уоррингтона он настиг врага.

Кромвель сообщал в парламент: «Мы смогли навязать им бой, когда подошла вся наша армия. Они укрепились в ущелье и удерживали его с большим упорством несколько часов. Атаки следовали одна за другой, много раз доходило до рукопашной. В какой-то момент наши войска, было, дрогнули, но потом, благодарение Богу, восстановили порядок и выбили врага с занятой позиции. Около 1000 их убито и 2000 взято в плен. Мы преследовали их до города, где была построена мощная баррикада. Когда мы подошли к ней, мне вручили письмо от лейтенант-генерала Бэйли с предложением капитуляции, на что я согласился. Мы получили все их снаряжение, около 4 тысяч полных комплектов оружия и столько же пленных. Так что пехоты у них более не осталось».

Гамильтон вместе с трехтысячным отрядом кавалерии бежал в Чешир. Кромвель отказался от погони. «Если бы у меня было 500 свежих лошадей и 500 проворных пехотинцев, я уничтожил бы их; но мы так устали, что едва ли сможем идти за ними шагом», — говорил он.

Действительно, за девять дней его армией было пройдено 140 миль.

К концу августа вторая гражданская война закончилась. Роялисты бесславно проиграли ее. Тем не менее, парламентские пресвитериане весть о победе армии приняли далеко не с восторгом. Парламент вдруг возобновил переговоры с королем. Он требовал от него лишь незначительных уступок: передачи милиции под контроль парламента на три года и установления пресвитерианского строя церкви - впредь до созыва общенационального церковного Синода.

Но сделке пресвитериан с королем помешало возобновившееся сотрудничество левеллеров и индепендентов.

2 декабря армия вошла в Лондон. Фэрфакс с командованием разместился в королевском дворце Уайтхолл, солдаты под проливным дождем разбили лагерь в Гайд-парке.

Одновременно армейские посланцы захватили короля и перевезли его с острова Уайт в уединенный замок на скале Херст. Парламентские пресвитериане, узнав об этом, приняли резолюцию, в которой говорилось, что король «переведен без ведома и согласия парламента». После этого решено было обсудить условия договора с королем. 140 голосами против 104 члены парламента постановили, что есть все основания заключить с королем мир.

Однако их намерениям не суждено было сбыться. 6 декабря 1648 г., после того как отряд драгун под командованием полковника Прайда занял вход в парламента, была произведена чистка палаты общин от пресвитериан. Из парламента было изгнано около 150 депутатов. Часть их заключили в тюрьму.

Теперь в Долгом парламенте осталось по списку около восьмидесяти членов. Все они были индипенденты. Теперь препятствий к суду над королем практически не осталось.

15 декабря было решено перевести короля в Виндзорский замок, где его поместили под двойной охраной. Стража несла службу днем и ночью, число личных слуг его было сокращено до предела. Один из офицеров круглые сутки обязан был находиться рядом с королем. Прогулки можно было производить только по террасе замка.

Однако и этих предосторожностей индипендентам показалось недостаточно. Из города были удалены все «злонамеренные», все, кто подозревался не только в связях, но даже просто в симпатиях к роялистам, а заодно и все бродяги и бездельники, которые могли устроить смуту и таким образом способствовать побегу короля.

В Уайтхолле, королевском замке, теперь заседал Совет армии. Замок, некогда пышный и богатый, теперь больше напоминал казарму. На роскошных королевских постелях под балдахинами спали офицеры.

По свидетельству многих современников, когда речь заходила о суде над королем, Кромвель начинал колебаться и требовал вначале судить главных преступников — лордов Норича, Кэпелла и некоторых других, которые развязали вторую гражданскую войну.

Один из «кавалеров» 21 декабря писал: «Разная мелкота из левеллеров более всего жаждут смерти короля, но теперь — странно сказать — меня уверили, что Кромвель отступился от них, его и их планы несовместимы, как огонь и вода. Они замышляют чистую демократию, а он — олигархию; оказывается, их дикую реконструкцию и планы лишить короля жизни он поддерживает только для того, чтобы заставить левеллеров обнаружить все свои зловерные принципы и намерения; что, раскрывшись, они станут еще более отталкивающими и отвратительными, и так будет легче подавить их...».

25 декабря Кромвель еще предлагал сохранить королю жизнь, если тот пойдет на определенные условия. Но, по всей вероятности, на него постоянно

оказывалось большое давление (офицерами? некоторыми парламентскими республиканцами? — многое в этом вопросе неясно по сей день), поскольку уже на следующий день Кромвель говорил членам палаты общин: «Если бы кто-нибудь раньше предложил свергнуть короля и его потомков, я счел бы его величайшим предателем и бунтовщиком. Но Провидение возложило это на нас, и мне не остается ничего, кроме как подчиниться воле божьей, хотя я и не готов еще высказать вам свое мнение на этот счет».

Тем не менее, 23 декабря палата общин приняла постановление привлечь короля к судебной ответственности. Правда, для того, чтобы постановление палаты общин приобрело силу закона, требовалось согласие лордов. Но лорды категорически отказались дать его. Граф Манчестер в своем выступлении заявил, что абсурдно обвинять короля в измене парламенту, поскольку только король имеет право созывать или распускать его. Граф Нортумберленд сказал, что еще можно поспорить, кто первым развязал гражданскую войну — король или парламент.

Таким образом, палата лордов в составе двенадцати человек единогласно отказалась подписывать постановление о привлечении короля к судебной ответственности и, мало того, отложила заседания на целую неделю.

И тогда, чтобы найти хоть какой-нибудь выход из создавшегося положения, 4 января палата общин приняла три резолюции:

«1. Народ, находящийся под водительством божьим, является источником всякой справедливой власти.

2. Общины Англии, собранные в парламенте, будучи избраны народом и предоставляя его, имеют высшую власть в государстве.

3. То, что общины объявят законом в парламенте, должно иметь силу закона, хотя бы ни король, ни лорды не согласились на это».

Число членов Верховного суда было решено сократить до 135 человек. Для кворума же было достаточно всего 20 человек. Устроители суда чувствовали, что охотников заниматься подобной работой будет немного. Составили

список судей. Первым в нем стоял Фэрфакс, вторым — Кромвель, а третьим — Айртон.

В субботу 20 января суд над королем начался. На него явилось 67 судей. Фэрфакс посчитал нужным не присутствовать на этом мероприятии. Председательствовал на суде Брэдшоу. Обвинительный акт зачитал Генеральный прокурор Джон Кук.

«Названный Карл Стюарт,— говорилось в документе,— сделавшись королем Англии, взял на себя, таким образом, ответственную обязанность управлять страной с ограниченной властью в согласии с ее законами, а не каким-либо иным путем; и в силу этого отечественного долга, присяги и занимаемого им положения был обязан применять власть, врученную ему, для блага и пользы своего народа и для охраны его прав и вольностей. Однако, вследствие преступных намерений установить и держать в своих руках неограниченную тираническую власть для управления страной по своему произволу, уничтожить права и вольности народа, разрушить и сделать бесполезными все основания этих прав и всех мер к устранению и исправлению зол, происходящих от плохого управления, для осуществления таких своих намерений и для защиты себя и своих приверженцев при применении своих собственных и их злонамеренных действий названный Карл Стюарт объявил изменническую и преступную войну против настоящего парламента и народа, в нем представленного... Названный Карл Стюарт был вдохновителем и причиной того, что были убиты тысячи свободных людей народа нашего во многих местах нашей страны путем вторжений из иностранных государств... Названный Карл Стюарт... возобновил или побудил к возобновлению... войны против парламента и... народа .. в графствах Кент, Эссекс, Сессекс и многих других графствах Англии и Уэльса, а также на море.

Все... преступные планы и действия названного Карла Стюарта велись и ведутся для осуществления его личных интересов...

Из всего сказанного следует, что названный Карл Стюарт был и является вдохновителем, автором и продолжателем... противоестественных, жестоких и кровавых войн; и потому он является виновником во всех изменах, убийствах, грабежах, пожарах, убытках и бедствиях нашего народа, которые были произведены и совершены во время названных войн и были вызваны ими».

Заслушав обвинения в свой адрес, король тут же стал отвергать их.

«Не может быть судебных дел против любого человека иначе, как на основании божьих или общественных законов той страны, в которой он живет,— сказал он.— Я убежден, что теперешний процесс не может быть обоснован божескими законами, или наоборот, повиновение королю совершенно ясно обосновывается и настоятельно предписывается старым и новым заветом... что касается законов нашей страны, то я не в меньшей мере уверен, что ни один ученый юрист не будет утверждать, что может быть предъявлено обвинение королю, ибо все такие обвинения идут от его имени; и один из принципов права говорит, что король не может быть неправ... И даже допуская, хотя и не соглашаясь с тем, что народ Англии мог уполномочить вас на ту власть, на которую вы претендуете, я не вижу ничего, что вы могли бы предъявить для обоснования этого; так как несомненно, что вы никогда не задавали такого вопроса даже десятой части населения этого королевства, вы явно творите несправедливость по отношению даже к беднейшему пахарю, если вы не спрашиваете на то его свободного согласия...».

Заседания суда продолжались несколько дней. Король отказывался признать законность суда и отвечать на обвинения.

23 января палата общин вынесла решение, согласно которому она будет действовать «властью парламента Англии». Этим самым власть короля окончательно отвергалась. Следующие два дня суд допрашивал свидетелей, в результате чего король был признан «тираном, предателем и убийцей, открытым врагом английского государства».

Утром 26 января шестьдесят два члена суда приняли решение о том, что король Карл I Стюарт приговаривается к смерти «путем отсечения головы от тела». Под приговором первыми поставили свои подписи полковники Уолли, Оки, Хетчинсон, Гоффе, Прайд, Гаррисон, Ивер, Хортон. Один за другим расписывались и парламентские республиканцы. Впрочем, многих приходилось уговаривать и даже заставлять. В конце концов было собрано 59 подписей.

29 января 1649г. был составлен приказ о казни короля Карла I:

«Дан в верховном суде по ведению разбирательства и вынесению приговора о Карле Стюарте, короле Англии, 29 января 1649г.

Так как Карл Стюарт, король Англии, обвинен, уличен и осужден в государственной измене и в других тяжких преступлениях, и против него в прошлую субботу вынесен настоящим судом приговор..., то поэтому настоящим предписывается вам привести указанный приговор в исполнение на открытой улице перед Уайтхоллом завтра, 30 января, между 10 часами утра и 5 часами пополудни того же дня».

В два часа пополудни король вышел на помост. В последней короткой речи он опять говорил о своей невиновности, утверждал, что стоит за «народную свободу», но «не дело подданных участвовать в управлении государством».

По словам современников, после того, как приговор был приведен в исполнение, подручный палач схватил голову короля и высоко поднял ее со словами:

— Вот голова изменника!